

КОГДА-ТО... И ТЕПЕРЬ

Комсомольцам сортопрокатного — партийную поддержку

Когда-то комсомольская организация сортопрокатного цеха была одной из наиболее сильных организаций на комбинате. Комсомольцы активно участвовали в общественной жизни цеха, в художественной самодеятельности, боролись с прогульщиками, занимались вопросами внутрисоюзной работы. Другая картина сейчас. Комсомольская организация сортопрокатчиков находится, можно сказать, в упадке.

На прошлой неделе в цехе состоялось партийное собрание по поводу дня «50-летию ВЛКСМ — достойную встречу». На него были приглашены и комсомольцы цеха, но их пришло всего лишь восемнадцать человек из 108. Это уже говорит о низкой организационной дисциплине комсомольцев цеха.

На партийном собрании рассматривалось персональное дело комсомольца Ильзура Шакирова, вырубщика-сортировщика в второй бригаде адъютанта. Шакиров совершил целую серию прогулов в прошлом году и уже несколько в этом, систематически не платил членские взносы, объясняя эти утраты комсомольского билета.

Несколько раз его пытались вызвать на бюро комсомола, но он не приходил.

Шакирова решили исключить из комсомола. Поздно начали комсомольцы и коммунисты цеха звать к его совести, спрашивать, желает ли он быть в рядах комсомола. Об этом надо было подумать раньше. Недостойное поведение комсомольца Шакирова лежит пятном на совести трудящихся всей бригады.

Положение дел в комсомольской организации проанализировал секретарь партбюро сортопрокатного цеха т. Молчанов. За последние годы, — сказал он, — комсомольцы почти совсем перестали заниматься художественной самодеятельностью, спортивными делами. Недостаточно велась работа по направлению молодежи в учебные заведения: пятнадцать

процентов из всех взявших направление в прошлом году не дошли до учебных заведений. Прекратился рост рядов комсомольской организации, хотя база для этого есть достаточная: в цехе работает около пятидесяти молодых рабочих, не состоящих в рядах ВЛКСМ. Третья часть всех прогульщиков и сорок процентов попавших в вытрезвитель приходится на комсомольцев.

Все это не могло не вызвать тревогу. В конце мая вопрос о работе комсомольской организации сортопрокатного цеха был заслушан на заседании комитета комсомола комбината. Работу организации признали неудовлетворительной, бывшему секретарю ее т. Савинчуку объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Немалая часть вины в развале работы комсомольской организации ложится и на коммунистов цеха. Партийная организация сортопрокатчиков уделяла работе комсомольских групп цеха очень мало внимания, плохо помогала в составлении планов и не контролировала их выполнение.

Одной из серьезных причин снижения активности комсомольской организации цеха явилось то, что коммунисты вовремя не занимались подбором и расстановкой кадров комсомольских работников.

На собрании было отмечено также, что администрация плохо знает запросы молодежи. Не секрет, что беседы с молодыми рабочими в цехе не проводятся, за исключением тех моментов, когда они оформляются на работу в цех или подают заявление об увольнении.

В связи с двухлеткой духовного роста, которая производится у нас на комбинате, особую роль в повышении общественных и политических знаний должны сыграть кружки комсомольской политической. Поэтому на собрании было принято решение «укрепить кружки грамотными, знающими пропагандистами из числа коммунистов, которые могли бы наиболее живо и понятно донести до комсомольцев основы политических знаний.

— Говорят, что парторганизация в сортопрокатном цехе сильная, — сказал в своем выступлении начальник цеха т. Судаков, — однако о комсомольцах этого не скажешь. Нам, каждому коммунисту, надо принимать живейшее участие в комсомольских делах.

Все выступившие коммунисты внесли свои предложения, высказали пожелания, что нужно сделать для того, чтобы поднять активность комсомольцев цеха. Надо надеяться, все намеченное на собрании в кратчайшие сроки получит претворение в жизнь. Комсомольская организация сортопрокатного цеха должна стать боей способной.

Л. КРОХАЛЕВ.

Навстречу
Дню металлурга

ОТ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК ДО НАШИХ ДНЕЙ

(Продолжение. Начало в № 84)

В декабре 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов утвердил единый государственный план электрификации России (план ГОЭЛРО). Это был не только план электрификации, но и конкретная научно обоснованная программа восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, воплощавшая в себе гениальные идеи В. И. Ленина о путях строительства социализма в нашей стране. В этом плане особо отмечалась необходимость первоочередного подъема и ускоренного опережающего развития тяжелой промышленности. Намечалось в течение 10—15 лет довести добычу руды до 19,6 миллиона тонн, выплавку чугуна до 8,2 миллиона тонн, стали до 6,5 миллиона тонн. Уже тогда в плане ГОЭЛРО было обращено внимание на необходимость быстрого освоения железорудных богатств горы Магнитной и строительство здесь крупного металлургического предприятия.

Коммунистическая партия и Советское правительство не ограничились только восстановлением довоенного уровня производства металла. XIV съезд партии, состоявшийся в декабре 1925 года, определил, что Советский Союз должен из страны, ввозящей машины и оборудование, превратиться в страну, производящую машины и оборудование. Естественно, что потребность в металле возросла в огромной степени. Партия выдвинула перед советскими металлургами задачу форсировать производство металла на основе новой, более высокой технической базы.

К этому периоду и относится начало проектирования Магнитогорского и Тельбесского (Кузнецкого) металлургических заводов — двух основных звеньев Урало-Кузбасса. А с весны 1929 года, когда правительством были одобрены предварительные проекты этих двух заводов, у подножья горы Магнитной и на берегах реки Тоть развернулась гигантская строительная эпопея, открывшая новую страницу в развитии советской черной металлургии.

В первом пятилетнем плане, охватывавшем период с октября 1928 года по декабрь 1932 года, было предусмотрено кроме Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов развернуть строительство также Запорожского, Криворожского и других заводов. Эта задача, поставленная партией перед советскими людьми, решалась поистине невиданными

темпами. На строительных площадках будущих металлургических гигантов не хватало строительных механизмов и транспортных средств, основным инструментом были лопата, кирка, клин, кувалда, а основным транспортным средством — тачка. Но несмотря на то, тысячи людей, охваченные пафосом созидания, вдохновляемые партийными организациями, творили великие дела, обогняя время.

Достаточно привести пример строительства нашего, Магнитогорского металлургического комбината. 15 января на совместном заседании Совнаркома СССР и Совета Труда и Обороны был утвержден технический проект и принято решение о строительстве завода. Немногим больше года ушло на подготовительные работы, на создание строительной базы. 1 июля 1930 года был заложен фундамент первой домны. А спустя девятнадцать месяцев, 1 февраля 1932 года, с трибуны XVII партийной конференции Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин огласил доклад магнитогорцев о пуске первой домновой печи объемом 1180 кубических метров, о получении первого магнитогорского чугуна.

Чтобы нагляднее представить себе величие подвига, совершенного нашими отцами и старшими братьями — строителями Магнитки, — можно привести такие данные. В этот невиданный короткий срок были построены железобетонная плотина, протяженностью 1200 метров, рудник с мощной дробилкой, две коксохимические батареи, центральная электростанция, паровоздуховка, целый комплекс водоводов с насосной, железнодорожные пути и механический цех. К этому следует добавить, что одновременно строилось жилье, развивалась собственная база по производству стройматериалов.

Такими же быстрыми темпами строился и Кузнецкий металлургический комбинат, давший первый чугун в апреле 1932 года, а спустя пять с половиной месяцев, в сентябре 1932 года, и первую сталь.

За годы довоенных пятилеток на советской земле построены новые мощные предприятия — краса и гордость отечественной металлургии, всей советской страны: в 1933 году — заводы «Азовсталь» и «Запорожсталь», в 1934 году — Криворожский и Новолитовский металлургические заводы, в 1935 году — Ново-Тулеский и в 1940 году — Ново-Тагильский ме-

таллургические заводы. Пуск каждого из этих предприятий был большой победой советского народа, знаменательной вехой становления отечественной металлургии.

В эти же годы вошли в строй крупный электрометаллургический завод «Днепрогоссталь», Горьковский завод качественных сталей, а также новые мощные заводы по производству ферросплавов в Челябинске, Зестефони, Запорожье.

Вступившие в строй новые предприятия продолжали расти, увеличивать свои мощности, наращивать производство продукции. В течение первых двух пятилеток на заводах черной металлургии было введено в действие 35 доменных печей, 138 мартеновских печей, 66 прокатных станов.

Огромная работа была проделана по реконструкции старых металлургических предприятий. При этом наращивались производственные мощности, обеспечивалось улучшение качества продукции, облегчение условий труда, сокращение численности персонала.

За годы довоенных пятилеток была значительно расширена сырьевая база металлургии, освоены новые железорудные месторождения, широко развернута добыча железной руды в Криворожском бассейне, на горе Магнитной, на новых шахтах в Горной Шории (Западная Сибирь), на новом Камыш-Бурунском руднике (Керченский полуостров). Были почти заново созданы коксохимическая и огнеупорная отрасли промышленности.

В начале второй пятилетки был досрочно выполнен план ГОЭЛРО по черной металлургии. Намеченный этим планом уровень производства стали был превзойден в 1933 году, а чугуна — в 1934 году.

За годы довоенных пятилеток в СССР была создана мощная современная черная металлургия. За двенадцать лет (1929—1940 гг.) Советский Союз по производству черных металлов вышел на второе место в Европе и третье место в мире после США и Германии. По выплавке электростали СССР прочно вышел на второе место в мире.

Объем выпущенной продукции в 1940 году по сравнению с 1913 годом увеличился: по выплавке чугуна — в 3,5 раза, стали — в 4,3 раза, по производству проката — в 3,6 раза, стальных труб — в 12,4 раза, добыче железной руды — в 3,2 раза.

(Окончание следует).

Знакомьтесь:
врач - дерматолог медсанчасти комбината М. И. Криштофор, один из старейших работников, уделяет много внимания профилактической работе среди металлургов комбината. Скромный и отзывчивый человек, он снискал большое уважение у своих пациентов.

Фото
Н. Нестеренко.

НЕВЕСЕЛО УЛЫБАЯСЬ...

В исследовательской лаборатории листопрокатного цеха № 3 мне дали поддержать увесистый кусок бетона.

— У вас широкий профиль, — удивился я, — не только металлы, но и строительные материалы, как вижу, изучаете. Старший инженер Н. Марченко невесело улыбнулся.

— Что вы?! Просто эта штука свалилась с потолка...

Дальнейший ее рассказ я, признаться, слушал, что называется в пол-уха. Меня подмывало уйти со своего места. Я успел заметить, что соответствующая размерам осколка штукатурки выемка была как раз над моей головой. Не внушали доверия и стены: глубокие трещины рассекали их вдоль и поперек. Как и во всякой лаборатории, здесь существует вытяжная вентиляция, но ни у кого из архитекторов и в мыслях не было проектировать еще и вентиляцию, нагнетающую в комнату воздух. Причем не обычный воздух, а с запахом.

Ощущение — будто тебя заперли в газовой камере. Природа этого аромата еще не выяснена. Возможно, под полом проходит один из отводов канализационной системы.

Как же работать в таких условиях? А исследователи заняты очень важным делом — разрабатывают интересный способ защиты горячекатаного и холоднокатаного листового железа от коррозии, решают другие не менее проблемные задачи, обеспечивающие в будущем повышение качества продукции листопрокатного цеха № 3.

Казалось бы, руководители цеха должны всячески поддерживать творческих работников лаборатории. В частности, благоустроить лабораторию. Сделать это они могли бы не только из добрых чувств. Это их обязанность, потому что существует приказ директора комбината, в котором говорится, что отремонтировать лабораторию надлежит тому цеху, на чьей территории она находится.

Почему же он не выполняется?

На этот вопрос ответил мастер подготовки производства т. Дробышев. Он сообщил, что никаких указаний относительно исследовательской лаборатории у него нет. Однако о том, в каком состоянии находится помещение этой лаборатории, ему известно.

Ремонт лаборатории, по его словам, будет произведен в конце месяца. Так ли это будет?

В. ПЕТРЕНКО.